

Л. С. Клейн

ЛЕГЕНДА ГЕРОДОТА
ОБ АЗИАТСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ СКИФОВ
И НАРТСКИЙ ЭПОС

ПОЧТИ все исследователи, занимавшиеся вопросом о происхождении скифов, выводили и выводят их в Скифию с востока, из-за какой-либо большой реки¹. Главным и всемогущим фактором, понуждающим исследователей держаться этой схемы, является легенда об азиатском происхождении скифов у авторитетного письменного источника — Геродота.

Правда, Геродот сообщает, что узнал в Северном Причерноморье не одну, а несколько легенд о происхождении скифов. Однако две из них, записанные со слов греков и со слов скифов и явно представляющие собой два варианта одной легенды, носят мифологический характер, изображая скифов потомками божества и мифических героев². Поэтому Геродот, а за ним и все историки считают более достоверной иную легенду, записанную также со слов скифов и носящую более реалистический характер.

Согласно этой легенде, скифы прибыли в Северное Причерноморье из Азии, из-за р. Аракс, за три поколения до прихода войск Дария, т. е. в VII в. до н. э., и вытеснили прежнее население — киммерийцев³.

Наименование «Аракс» в ряде мест сочинения Геродота явно означает Амударью⁴. Долгое время концепция о приходе скифов в VII в. до н. э. из Средней Азии считалась незыблемой. Но так как в Средней Азии действительно приписать предкам скифов, а на Украине ни по археологическим, ни по антропологическим данным не оказалось смены населения при переходе от бронзового века к железному⁵, то ныне лишь немногие продол-

¹ В. И. Абаев, *Осетинский язык и фольклор*, I, М.—Л., 1949, стр. 31, 238—239; М. И. Артамонов, *К вопросу о происхождении скифов*, ВДИ, 1950, № 2, стр. 39—40; А. И. Тереножкин, *Предскифский период на Днепровском Правобережье*, Киев, 1961, стр. 201—205, 220—224; он же, *Скифская культура*, «Тезисы конференции по скифо-сарматской археологии», М., 1967, стр. 4—6 и др.

² Herod., IV, 5—10. Анализ этой легенды см. В. К. Клиггер, *Сказочные мотивы в истории Геродота*, «Киевские университетские известия», 1902, № 11, стр. 103—109; W. Aly, *Volksmärchen, Sage und Novelle bei Herodot und seinen Zeitgenossen*, Göttingen, 1924; Б. Варнеке, *Легенды про похождения Скитів*, «Ювілейний збірник на пошану академіка Михайла Сергієвича Грушевського», I, Київ, 1928, стр. 133—135; Л. А. Ельницкий, *Скифские легенды как культурно-исторический материал*, СА, 1970, № 2, стр. 64—74.

³ Herod., IV, 11—13.

⁴ Herod., I, 201—246.

⁵ М. И. Артамонов, *Вопросы истории скифов в советской науке*, ВДИ, 1947, № 3, стр. 77; Г. Ф. Дебец, *Физические типы населения СССР в скифское время*, «Тезисы конференции по скифо-сарматской археологии», М., 1967, стр. 33—35.

жают точно следовать Геродоту. Учитывая фольклорный первоисточник сообщения, исследователи признают возможность каких-то неточностей у самих скифов в передаче фактов и поэтому считают допустимым более свободное истолкование сюжета, с отклонениями от строгого смысла слов Геродота. Исходя из разных интерпретаций археологического материала, они предлагают различные «исправления» в рассказ Геродота, чтобы подтянуть его к археологическим данным⁶. Под р. Аракс предлагается понимать то одну, то другую реку, чаще всего Волгу (привлекается и созвучие с ее старым именем Ра). Дата вторжения отодвигается вплоть до XIV в. до н. э. Строятся догадки о том, где подразумевалась западная граница Азии и какая территория имела в виду под названием Азии — Средняя Азия, Нижнее Поволжье или Южная Сибирь. Идут споры о том, все ли скифы пришли с востока, или только кочевые племена, или же только часть последних — скифы царские. Но одно остается неизменным — идея о восточном происхождении скифов, об их первоначальном вторжении в Скифию с переправой через какую-то большую реку.

Более 20 лет назад сопоставление древневосточных письменных сообщений о скифах в Передней Азии с рассказом Геродота побудило меня выдвинуть гипотезу о том, что Геродот принял обрывки скифского героического эпоса за генеалогическую легенду. Согласно этой гипотезе, два крупных похода скифов в Переднюю Азию необходимо реконструировать по древневосточным документам; Геродот же, зная только один поход (второй), счел услышанный им рассказ скифов о *возвращении* из первого похода за легенду о *первоначальном вторжении* скифов в Скифию. В таком случае Араксом оказывается та река в Закавказье, которая так называется до сих пор.

Эта гипотеза, легшая в основу моей дипломной работы⁷, до сих пор не освещалась в печати, но устными выступлениями (публичная защита, доклады) все же была введена в научный оборот. Некоторые исследователи одобрили и приняли ее (в том числе мой учитель М. И. Артамонов⁸, первоначально отнесшийся к ней скептически), другие пришли иным путем к аналогичным заключениям⁹. Однако при этом никто не приводил доказательств и никто не проявил готовности проследить до конца логические следствия принятой трактовки. Мне представляется целесообразным восполнить этот пробел.

Два обстоятельства побуждают исключить рассказ Геродота из числа генеалогических легенд. Во-первых, это наличие у того же Геродота другого рассказа (в двух версиях), также поданного в качестве генеалогической легенды, рассказанной скифами и их соседями — североπονтийскими греками. Между тем у первобытных народов не бывает по несколько взаимоисключающих генеалогических легенд, потому что генеалогические легенды входят в мифологию, а мифология каждого первобытного народа образует цельную систему, части которой в большой мере взаимосогласо-

⁶ А р т а м о н о в, К вопросу о происхождении...; Т е р е н о ж к и н, Предскифский период...

⁷ Л. С. К л е й н, Геродотовы легенды о происхождении скифов в свете древневосточной письменности, 1951, рукопись, Библиотека исторического ф-та ЛГУ, хранящие дипломных работ, № 108.

⁸ М. И. А р т а м о н о в, Этнический состав населения Скифии, Доклады VI научной конференции Института археологии Академии наук УССР (1952 г.), Киев, 1953, стр. 190; о н ж е, Загадки скифской археологии, «Український історичний журнал», 1970, № 1, стр. 23—30; о н ж е, Переселение киммерийцев и скифов в Азию и их возвращение ок. 585 г. до н. э., «Тезисы докладов на сессии Отделения истории АН СССР...», Тбилиси, 1971, стр. 32—34 и др.

⁹ В. Б. В и н о г р а д о в, О скифских походах через Кавказ (по письменным источникам), «Труды Чечено-Ингушского научно-исследовательского института», т. 9, Грозный, 1964, стр. 21—48.

ваны¹⁰. Во-вторых, обычно генеалогические легенды первобытных народов несут именно мифологический характер: устанавливают происхождение народа или его фракций от божеств, мифических героев, тотемных животных и т. п.¹¹ Миграции, битвы и походы отображаются в других формах фольклора: в эпосе, исторических сказаниях и песнях. С этой точки зрения именно легенда о местном происхождении скифов от хтонического божества заслуживает включения в число генеалогических. Видимо, она и была представлена самими скифами как рассказ о происхождении народа. Вторая же, вероятно, приравнена к ней лишь Геродотом.

Рассмотрим теперь всю цепь событий, в которой у Геродота происходит вторжение скифов из Азии, и сопоставим это с последовательностью событий, известной нам по древневосточным сообщениям.

По Геродоту, за три поколения до Дария скифы, потесненные другими кочевниками, переправились через Аракс и вторглись в землю киммерийцев (положение этой земли в Приазовье документируется сохраненной греками топонимикой: Киммерийский Боспор, Киммерийская переправа, Киммерийский вал, Киммерий, Киммерик). Затем, оставив в этой завоеванной земле своих жен, они следом за киммерийцами, но двигаясь по противоположному, каспийскому побережью Кавказа, отправились походом на юг, в страны Переднего Востока. Этот поход, возглавленный Мадием, сыном Протогия, продолжался 28 лет и затронул ряд государств — Мидию, Ассирию, Вавилон, Египет, Лидию. Вначале скифы помогли Ассирии в войне с мидийским царем Киаксаром, а затем приняли участие в ее разгроме. С уходом скифов из Азии связан эпизод, взятый Геродотом, видимо, из мидо-персидских источников (он помещен не в «скифском логосе»): обидевшись на Киаксара, скифы зарезали одного из обучавшихся у них стрельбе мидийских мальчиков и угостили Киаксара этим мясом¹². Вернувшись домой, скифы были вынуждены подавить сопротивление потомков своих рабов¹³.

Этот поход скифов в страны, лежащие к югу от Кавказского хребта, известен и по древневосточным письменным сообщениям. Повторяются некоторые детали, упомянутые Геродотом. Киаксар терпит неудачу под стенами ассирийской столицы. Позже какие-то северные кочевники осаждают столицу Ассирии вместе с вавилонским царем Набопаласаром и мидийским царем Киаксаром. Еврейские пророки предсказывают (задним числом?) нашествие скифов на Палестину. Время (конец VII — начало VI в.) соответствует указанию Геродота. Многочисленными косвенными данными может быть подтверждена и 28-летняя продолжительность пребывания скифов в Азии¹⁴.

На этом последовательность событий, оказавшихся в поле зрения Геродота, заканчивается, однако восточная традиция сообщает о событиях, еще более ранней истории.

¹⁰ А. Ф. Лосев, *Античная мифология в ее историческом развитии*, М., 1957; C. Lévy-Strauss, *Mythologiques*, I—III, P., 1964—1968.

¹¹ A. F. A. Pott, *Anti-Kaulen, oder mystische Vorstellungen vom Ursprunge der Völker und Sprache*, Lemgo und Detmold, 1863.

¹² Herod., I, 73—74.

¹³ Herod., I, 103—106; IV, 1—4, 11—13.

¹⁴ J. Lewy, *Forschungen zur alten Geschichte Vorderasiens*, Mitteilungen der Vorderasiatisch-Aegyptischen Gesellschaft (F. V.), 1924, 2, Lpz, 1925, стр. 13—14; он же, *Die Chronologie der letzten assyrischen Könige...*, «Zeitschrift für Assyriologie», N.F., Bd 2 (36), 1925, стр. 162; он же, *Kimmerier und Skythen im Vorderasien*, «Reallexikon der Vorgeschichte», hrsg. v. M. Ebert, Bd. 6, B., 1926, стр. 348—349; И. М. Дьяконов, *Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту*, ВДИ, 1951, № 3, стр. 244—247; он же, *Последние годы урартского государства по ассиро-вавилонским источникам*, ВДИ, 1951, № 2, стр. 29—39.

Киммерийцы прибыли в Малую Азию на век раньше, чем по данным Геродота, — еще при Саргоне II (конец VIII в.). На добрых полвека раньше, чем указывает Геродот, появились и скифы на рубежах Ассирии. В 70-х годах VII в. Асархаддона беспокоят киммериец Теушпа и скиф Ишпака, какой-то сильный вождь с иранским звучанием имени Каштарити, и снова вождь скифов и его сын, и войско скифов, и их союзники, а в конце концов Асархаддон планирует отдать в жены царю скифов Бартатуа, свою дочь¹⁵. По-видимому, этим был достигнут мир со скифами, потому что в течение всего более чем 40-летнего царствования Ашурбанипала, сына Асархаддона, скифы не упоминаются в ассирийских и других древневосточных источниках. Между тем Ашурбанипал ходил войной на недавних соседей скифов — маннеев — и оставил подробное описание этой войны¹⁶.

Значит, скифы из этой области ушли так далеко, что оказались недосягаемы для взора и интересов ассирийских полководцев и дипломатов. Область Манна прилегает с юго-востока к оз. Урмия. Чтобы отойти от нее в противоположном от Ассирии направлении, т. е. на север, столь далеко, скифы должны были переправиться через р. Аракс (она протекает всего в 150—300 км от этого района). Исследователи обычно не отделяют действия скифов этого времени от последующих хронологическим интервалом и не выделяют их в особый поход. А между тем события разделены, и походов было два: поход, заверченный царем Бартатуа-Прототием, и поход Мадия.

Еще Г. Винклер показал¹⁷, что Бартатуа (по другому чтению — Партатуа) и Прототий (грамматически более точная русская передача была бы «Прототюя») передают в ассирийском и греческом написаниях одно и то же иранское имя:

Bartatua — Partatua
Прототюя.

Это значит, что Мадий, сын Прототия, resp. Бартатуа, быть может, даже приходился внуком Асархаддону (если он был сыном Бартатуа от ассирийской царевны) и во всяком случае унаследовал мир и дружбу с Ассирией. Тогда понятно, почему в тяжелый для Ассирии момент его войска напали на осаждавших ассирийскую столицу врагов. Понятным становится и странное (необъяснимое в контексте Геродота) предпочтение Мадием прикаспийского пути в Переднюю Азию пути припонтийскому, которым двигались якобы преследуемые им киммерийцы: Мадий шел в Азию тем же путем, которым вывел свои войска из Азии его отец Прототий-Бартатуа. Возможно, само имя Мадия связано с местом и обстоятельствами его рождения: это иранская огласовка этнонима мидян (подобно этому сын калмыка, родившийся в Париже, получил имя Париж¹⁸).

Из всего этого следует вывод, что скифы восточных документов, ушедшие под водительством Бартатуа из Передней Азии (с переправой через Аракс), и скифы Геродота, вторгшиеся (с переправой через Аракс) в стра-

¹⁵ J. P r a š e k, *Geschichte der Meder und Perser*, Bd. 2, Gotha, 1906, стр. 119; В. Ф. С м о л и н, О передвижении Геродотовых скифов в Передней Азии, Казань, 1915; В. Б. Плотровский, Скифы и Древний Восток, СА, XIX, 1954, стр. 141—158; И. М. Дьяконов, История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н. э., М.—Л., 1956, стр. 255—286.

¹⁶ Летопись Ашурбанипала, цилиндр Рассамы и цилиндр В.: E. S c h r a d e r, *Keilinschriftliche Bibliothek*, Bd. II, В., 1890, стр. 176—179, 240—243.

¹⁷ H. W i n k l e r, *Altorientalische Forschungen*. I. Reihe, Ht VI, Lpz, 1827, стр. 487—488.

¹⁸ И. Д е н и к е р, Человеческие расы, СПб., 1902, стр. 304.

ну киммерийцев к северу от Кавказа и впоследствии возглавленные Мадием, сыном Протолия, который повел их снова на юг, — это один и тот же народ, одно и то же войско. Получаем следующую таблицу:

Геродот	Древневосточные документы
Переправа скифов через Аракс и вторжение в страну киммерийцев в Приазовье. Захват страны киммерийцев и оставление там жен. Поход скифов под водительством Мадия, сына Протолия, в Переднюю Азию вслед за киммерийцами. Нападение скифов на мидийского царя Киаксара, осаждавшего столицу Ассирии. Участие скифов в разгроме Ассирии. Нападение скифов на египетские владения в Палестине. Участие скифов в войне Мидии с Лидией: ссора с Киаксаром (угощение детским мясом) и переход на сторону Лидии. Уход скифов из Азии после 28-летнего пребывания там в Северное Причерноморье. Подавление мятежа, поднятого потомками рабов и скифских женщин.	Появление киммерийцев в Малой Азии при Саргоне II (конец VIII в.). Появление скифов в Передней Азии при Асархаддоне (70-е годы VII в.). Борьба Асархаддона со скифами и киммерийцами. Намерение Асархаддона выдать дочь за царя скифов Бартатуа (вероятно, осуществленное). Уход скифов из Передней Азии и переправа через р. Аракс (предположительно). Неудачная осада ассирийских центров Киаксаром (предпоследнее десятилетие VII в.). Участие северных кочевников («воителей Манда») вместе с вавилонским царем Набопаласаром и мидийским царем Киаксаром в разгроме Ассирии. Упоминание скифов еврейским пророком как соседей маннеев и мидян. Война Мидии с Лидией. Мир Мидии с Лидией (585 г.) 28 лет спустя после неудачной осады Киаксаром ассирийских центров.

Куда ушел из Передней Азии Бартатуа? Ассирийские источники молчат об этом. Но очевидно, туда, откуда через полвека вернулся в Переднюю Азию его сын Мадий. Мадий же пришел в Переднюю Азию из Северного Причерноморья, точнее из Приазовья, — об этом сообщает Геродот. Следовательно, Бартатуа, заключив соглашение с Асархаддоном и женившись (вероятно) на его дочери, ушел из Передней Азии именно в Северное Причерноморье — Приазовье, к Киммерийскому Боспору.

И обратный вопрос: откуда пришли в Северное Причерноморье — Приазовье скифы, которых впоследствии возглавил Мадий, сын Протолия? Из Средней ли Азии, как полагает Геродот? По всей видимости нет. Очевидно, оттуда, где разворачивалась деятельность отца Мадия — «Царя страны скифов» Бартатуа-Протолия. Геродот не знает, где действовал отец Мадия. Зато это хорошо известно составителям ассирийских клинописных сообщений: в Передней Азии, в области маннеев, по соседству с мидянами. Следовательно, скифы, которых впоследствии возглавил Мадий, пришли в Северное Причерноморье — Приазовье из Передней Азии.

Почему же Геродот полагал, что исходной областью обитания скифов Мадия была Средняя Азия? Видимо, потому, что смешивал сведения об

Араксе и сведения об Амударье¹⁹. Получая сведения о реке, впадающей в Каспийское море севернее персидских владений (Herod., I, 202; IV, 40), он относил все эти сведения к Араксу, не разобравшись в том, что информаторы говорят о разных реках. Сам же Геродот с удивлением отмечает противоречивость сообщений об Араксе: «Аракс по одним рассказам больше Истра, по другим — меньше» (I, 202). К Амударье, по-видимому, относятся сведения о локализации по Араксу массагетов и других среднеазиатских народностей (I, 201), об обилии на ней островов (I, 202), о переправе Кира (I, 205), к собственно Араксу (кавказскому) — сведения о том, что р. Аракс течет «к востоку» (IV, 40), что она вытекает «из земли матиенов, откуда и Гинд...» (I, 202) (земля матиенов — нынешний Курдистан, Гинд — приток Тигра) (I, 189; III, 94).

Правда, теперь ни Аракс, ни Амударья не впадают в Каспийское море, но всегда ли было так? Аракс является правым притоком Куры, но еще К. Бэр, изучив высохшие русла, показал, что в древности Аракс впадал отдельным устьем в Каспийское море²⁰. Впрочем, и без того представление о его впадении в Каспийское море объяснимо, так как его нижним течением могло считаться нижнее течение Куры, менее известной греческим географам. Представление о впадении Амударьи в Каспийское море могло сложиться на основе сведений об Узбое, даже если он к тому времени уже не функционировал как проток²¹.

Ряду современных исследователей кажутся нереалистичными такие «челночные операции» скифов — два похода, разделенных уходом столь далеко на север, в Приазовье. Эти исследователи предпочитают реконструировать «страну скифов», где те пересидели царствование Ашурбанипала, сразу же за Араксом, на северном его берегу²². Возражения против такой реконструкции выдвинул, исходя из анализа письменных источников, В. Б. Виноградов²³ и подкрепил обзором археологических материалов Дж. А. Халилов²⁴. Впечатление о «нереалистичности» здесь крайне субъективно, и если попытаться вдуматься, что за ним стоит, то, вероятно, это окажется идея нелогичности, нецелесообразности повторения столь дальнего пути: не экономнее ли было переждать поблизости? Но это значило бы приписывать скифам Протогоя как раз неправдоподобную сверхпредусмотрительность, а истории — телеологизм. С таких позиций можно было бы отрицать и неоднократность походов Руси на Византию или татар (чингисхановых и батыевых) на Русь и т. д., поскольку и эти походы осуществлялись каждый раз с дальних рубежей. Должны ли мы предположить сидение татар в период между Каялой и Ситью где-то у самого Дона?

Повторяемость исторических событий — одно из важнейших свидетельств наличия закономерностей в истории. Если за полвека не успели исчезнуть те социально-экономические факторы, которые толкнули скифов Протогоя на совершение сказочных странствий по землям Передней Азии, то эти же факторы должны были неизбежно вытолкнуть скифов Мадия

¹⁹ Ф. Г. Мищенко, Противоречия в известиях Геродота о первом появлении сарматов и скифов в Европе, «Филологическое обозрение», т. XVII, кн. 1, М., 1899, отд. 1, стр. 26 сл., 39 сл.

²⁰ K. J. Th. Baer, Der alte Lauf des Armenischen Araxes, «Bulletin de la classe historique... des l'Academie des Sciences de St. Petersbourg», XIV, 18, стр. 304—360.

²¹ С. П. Толстов, По следам древнехорезмийской цивилизации, М., 1948, стр. 306 сл.

²² Дьяконов, История Мидии..., стр. 250, 280—284; И. Алеев, История Мидии, I, Баку, 1960, стр. 230, прим. 4.

²³ Виноградов, О скифских походах через Кавказ...

²⁴ Дж. А. Халилов, Археологические находки «скифского» облика и вопрос о «скифском царстве» в Азербайджане, «Тезисы II конференции по скифо-сарматской археологии», М., 1967, стр. 67—71.

из Приазовья²⁵. И если соотношение уровней развития цивилизаций древнего Востока и мира степных кочевников не успело существенно измениться, то сохранились и политические факторы, направлявшие эту экспансию все туда же на юг, за Кавказский хребет. Наконец, сложившиеся во время странствий Прототия традиции, родившиеся культурные связи должны были несомненно увеличить этот ряд политических факторов, усилить тягу к югу. Мы знаем, что скифы планировали еще и третий поход в Азию на рубеже VI и V вв. до н. э. Они предлагали в этой связи военный союз спартамцам, которые должны были бы вторгнуться в Азию с запада²⁶. Но этот третий поход не состоялся.

К числу факторов, разжигавших экспансионистские настроения скифов и ориентировавших скифскую экспансию на юг, следует отнести эпические сказания о сказочных странствиях и подвигах скифских героев в Азии. Образ Прототия маячил перед расpalенным взором Мадия и вел его к богатейшим городам тогдашнего мира. Легенды о походе самого Мадия добавились к прежним, настолько увеличив и усложнив скифский героический эпос, что два века спустя это запутало чужестранца Геродота, не сумевшего уловить в повествовании два цикла легенд, разделить и опознать сведения о двух грандиозных походах по Азии. Легенду о более раннем походе Геродот, вероятно, либо не услышал в связанном изложении, либо, услышав, не уловил специфических подробностей и принял за рассказ о тех же событиях, которые в его представлении запечатлелись в связи с именем Мадия. Но конец легенды о раннем походе ему не удалось перекрыть легендой о Мадии — то ли подробности не сошлись, то ли, что скорее, этот конец скифские информаторы использовали как преамбулу к рассказу о Мадии, для определения места легенды о Мадии в хронологическом ряду указывался канун его похода. Поэтому Геродот воспринял этот отрывок как легенду другого плана — генеалогическую.

Можем ли мы подтвердить наличие в скифском героическом эпосе легенд не только о Мадии, но и о Прототии-Бартатуа? Да, можем.

Во-первых, еще Г. Винклер подметил необычность того факта, что имя Мадия сопровождается в «Историях» именем его отца. С отчеством Геродот именовал только греков, а не варваров. Указание, что Мадий — сын Прототия, означало, что Геродот кое-что знал о Прототии и предполагал также аналогичные знания у читателя (возможно, собиравшего нечто поведать о Прототии, но не успев или поведать в не дошедших до нас частях своего труда)²⁷. Во-вторых, есть возможность отыскать прямые остатки скифских эпических сказаний о Бартатуа-Прототии в ином круге источников.

Я имею в виду нартский эпос современных осетин. Правда, осетины не являются прямыми потомками скифов, а сложились на основе скрещения разных этнических компонентов, среди которых наиболее заметен сармато-аланский вклад²⁸. Но сарматы, захватив бывшие скифские территории, несомненно включили в себя какую-то часть аборигенного,

²⁵ Ср. К. Маркс, Вынужденная эмиграция, см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 8 (изд. 2), М., 1957, стр. 568.

²⁶ Herod., VI, 84.

²⁷ H. Winkler, ук. соч., стр. 488; Дьяконов, История Мидии..., стр. 273, прим. 2.

²⁸ Б. В. Скитский, Нартский эпос как исторический источник, в сб. «Нартский эпос», Дзауджикау, 1949, стр. 21—34; В. И. Абаев, Историческое в нартском эпосе, там же, стр. 42—47; о н же, Этногенез осетин по данным языка, в сб. «Происхождение осетинского народа», Орджоникидзе, 1967, стр. 9—21; Б. А. Калоев, Скифо-сармато-алано-осетинские параллели, в сб. «История, археология и этнография Средней Азии. С. П. Толстову», М., 1968, стр. 308—316.

родственного им, т. е. ираноязычного населения — скифов, особенно на последних этапах экспансии. Еще важнее давнее общение их со скифами²⁹. Кроме того, нартский эпос и сейчас распространен у нескольких соседних кавказских народов, причем не только ираноязычных. Современные исследователи рассматривают этот эпос как слияние легенд разных народов, совместно переживавших историю Кавказа и смежных земель³⁰.

В социальном и бытовом колорите нартского эпоса выявлены отложения чрезвычайно древних эпох и показано, что этот эпос начал складываться с конца бронзового века³¹.

Поэтому весьма вероятно, что в нем сохранились важнейшие и наиболее яркие легенды начала железного века, а скифские походы по Азии, конечно, принадлежат к наиболее впечатляющим эпизодам истории ираноязычных кочевников. В силу того, что осетины ираноязычны, у них следует ожидать и лучшую сохранность иранской струи эпической традиции, при этом из осетинских сказаний южные выглядят более сохранными, чем северные: они содержат больше географических подробностей, в них меньше чисто сказочных мотивов. Разумеется, мы не вправе предполагать, чтобы за две с половиной тысячи лет устного бытования скифские легенды донесли до нас историческую действительность в столь же полном и сравнительно точном виде, в каком получил ее после всего двух—двух с половиной веков бытования фольклорной традиции Геродот. Законы фольклорной переработки исторических сюжетов должны будут сказаться здесь в полной мере: число героев резко уменьшится, функционально схожие герои сольются, эпизоды и атрибуты по-новому распределятся среди оставшихся, имена укоротятся и приобретут более простое звучание, историческая перспектива сильно сократится, разные эпохи спроецируются на один план и разновременные герои вступят во взаимодействие друг с другом, некоторые действия и реалии будут переосмыслены и модернизированы, бродячие сюжеты и штампы включатся в сюжетную ткань и т. д.³²

В нартском эпосе наиболее близко по звучанию к имени Бартатуа имя одного из главных героев — Батрадза. Метатеза «р» и соседней согласной характерна для скифского и осетинского языков, по В. И. Абаеву³³, но при этом «р» перескакивает вперед. Объяснить такой метатезой переход Бартатуа → Батрадз невозможно. Однако преобразования имен в фольклоре часто выходят за пределы действия нормальных звуковых соответствий, о чем свидетельствует и диапазон современных расхождений (ср. Батрадз — Батараз — Батрез — Патараз, Бицента — Бедзенаг — Бадыноко — Бадзанаг — Батынык, Сосруко — Сасрыква — Сослан — Сосла — Солса — Сосироко — Созырыхо — Саусырыко, Челахсартаг — Килахсырттан — Гиляхсырттан). Здесь действовали другие законы, по которым из Александра получался Искендер и из Ашурбанипала — Сарданапал.

Имя Батрадз В. И. Абаев восстанавливает в монгольско-осетинское * Батыр-Ас «богатырь асский» по аналогии с грузинским Ос-Бакаатар и

²⁹ К. Ф. Смирнов, Вопросы изучения сарматских племен и их культуры в советской археологии, в сб. «Вопросы скифо-сарматской археологии», М., 1952, стр. 200, 203, 206, 212.

³⁰ В. И. Абаев, Б. А. Калоев, Послесл. к сб. «Нарты. Эпос осетинского народа», М., 1957, стр. 369, 375.

³¹ Е. И. Круглов, О времени формирования основного ядра нартского эпоса у народов Кавказа, М., 1969.

³² В. Я. Пропп, Русский героический эпос, Л., 1955; В. И. Чичеров, Русское народное творчество, М., 1959, стр. 95; В. Я. Пропп, Об историзме русского эпоса. (Ответ академику Б. А. Рыбакову), «Русская литература», 1962, стр. 87—91.

³³ Абаев, Осетинский язык и фольклор, стр. 15.

подтверждает это тем, что и в нартском эпосе, и в грузинской летописи этот осетинский вождь штурмует крепость Гори (в эпосе — Гур)³⁴. Однако если грузины могли так называть своего врага, то сомнительно, чтобы так его величали сами аланы: ведь у них все богатыри ассские. Кроме того, сам же В. И. Абаев трактует богоборчество и смерть Батрадза как отражение гибели язычества в борьбе с христианством, но христианство победило у алан в X в., а исторический герой штурма Гори действовал на несколько веков позже и был христианином. Логичнее было бы приписать восстание против христианского бога старым, языческим героям. Видимо, Батрадз таковым и является.

Стальногрудый Батрадз рожден из спины своего отца³⁵, вскормлен оленьими самками³⁶ и закален в огне кузнечного горна и воде моря³⁷. Его мать — дочь враждебного государя³⁸. Здесь соединились представления, связанные с освоением железа, тотемическим почитанием оленя и аргументацией патриархального наследования — все очень характерное для раннескифской культуры, а иноземное происхождение матери героя свидетельствует, быть может, по крайней мере о наличии династических браков.

Гипотеза о Бартатуа-Прототии как прототипе нарта Батрадза осталась бы на уровне простой догадки, если бы не удалось верифицировать ее корреляцией с другими мотивами нартского эпоса, сохранившими также память об эпизодах и именах скифских походов по Азии. Эту корреляцию дает цикл легенд, с которыми сюжетно связана смерть Созырко и Батрадза в южноосетинских сказаниях.

Созырко, брат Батрадза, предпринял дальний поход на юг к земле Гумира, отрубил голову Гумиру, а когда прибыло грозное колесо Балсага, взял его в плен и послал назад с наказом отрезать ноги Балсагу. Однако коварный нарт Сырдон был зол на Созырко за то, что тот в голодный год в наказание за украденную Сырдоном корову изрубил трех мальчиков, сыновей Сырдона, и мешок, набитый кусками их тел, оставил Сырдоноу. Теперь Сырдон научил колесо изменить клятве — оно отрезало лишь безымянный палец Балсагу. Затем, посланное снова к Созырко, оно отрезало ему ноги и

Всех ближних нартв, где ни заставало,
Калечило иль сразу убивало.

Сырдон издевался над умирающим Созырко, а Батрадз поклялся отомстить колесу Балсага. Он изловил колесо, разрубил его пополам и врыл половины у изголовья и ног могилы Созырко. Батрадз отрубил голову Балсагу, но сам погиб на чужбине, в пустыне, где и был похоронен под высоким курганом. За этим последовала завершающая битва нартв с богами³⁹.

В причудливом искажении мы узнаем здесь разрозненные и перетасованные имена и обрывки легендарных мотивов, частично представленных у Геродота, частично восстанавливаемых по древневосточным документам.

Гумиры в нартском эпосе — это великаны, населявшие землю до нартв. Именем «гамир» или «гимир» называют ассирийские источники тот

³⁴ Абаев В., Историческое в нартском эпосе..., стр. 46—47.

³⁵ «Нарты. Эпос осетинского народа», М., 1957, стр. 146—150. Обзор вариантов см. G. Dumézil, *Légendes sur les Nartes*, P., 1930, стр. 50—53.

³⁶ Нарты, стр. 154.

³⁷ Там же, стр. 177—181; Dumézil, ук. соч., стр. 54.

³⁸ Нарты, стр. 146—148.

³⁹ Там же, стр. 219—225, 331—366.

народ, который греки называли *Κιμνίριοι*, т. е. киммерийцев⁴⁰. По Геродоту, скифы заняли в Северном Причерноморье — Приазовье оставленную киммерийцами землю. Но скифы вторглись в район обитания киммерийцев еще в одном месте — в Передней и Малой Азии. Какое из этих мест имеет в виду нартский эпос?

Проследим обычный маршрут нартских походов на юг (кроме походов Созырко и Батрадза подробно описан поход близнецов Ахсара и Ахсартага на поиски золотого клада, запрятанного у далимонов). Поход явно направлен не из современной Осетии, а из гораздо более северного района — откуда-то из предкавказских степей, из западной их части, от поляны Уарып, которую сопоставляют с долиной р. Уруп, левого притока Кубани (за этой поляной начинается широкая степь).

Сначала нарты приходят к ущелью Урбына, где расположен каменный могильник, — видимо, имеется в виду область дольменов, т. е. северо-западная часть Кавказа. Оттуда путь лежал к раздвоенной скале — это, очевидно, Эльбрус. От раздвоенной скалы нарты добирались до ущелья Царцу. Вероятно, под этим именем в эпосе фигурирует Цур Прокопия, т. е. Дарьяльский проход, получивший свое современное название от выражения «ворота аланов» (Дар-и-алан). Прорвавшись с боем через это ущелье, нарты попадали к далимонам, у которых отвоевывали клад⁴¹. Далимонов трактуют как злых духов, проводя сложную этимологическую реконструкцию и отвлекаясь от их локализации⁴². Однако народ с очень близко звучащим наименованием — *tolomeni* — Певтингеровы таблицы знают между Атропатеной и Артаксатой недалеко от Гирканского моря⁴³, т. е. западнее юго-западной части Каспия. Еще дальше, у скалы Дывардах, растет древо жизни с золотыми яблоками. Название отождествить не удастся (центр Лазики, царства IV в., Родополь — груз. Вардцихе? или неизвестное название Арарата?). Переднеазиатский мотив древа жизни был популярен в урартском искусстве, и Б. Б. Пиотровский проследил переход этого мотива в искусство ранних скифов⁴⁴. От скалы Дывардах уже недалеко до Восточного моря⁴⁵, очевидно Каспийского.

Путь к земле Гумир ведет на юг от ущелья Царцу⁴⁶. Стало быть, походы Созырко и Батрадза имели место к югу от Кавказского хребта, в Передней Азии.

В мотиве колеса Балсага Ж. Дюмезиль усматривал проявление культа Солнца (ук. соч., стр. 190—199), и это мифологическое, солярное толкование приняли В. И. Абаев, Э. Бенвенист и др. Однако в фольклоре смертоносность колеса уникальна. Б. А. Алборов подверг солярное толкование убедительной критике и сопоставил колесо Балсага с боевыми серпоносными колесницами древних персов. В имени Балсаг (Барсаг) он увидел закономерное преобразование из Парс-аг, где Парс = Персия, а -аг — иранский суффикс (Парсаг — персидский). Однако он же добавляет, что колесо именовали также (хотя и реже) ионийским (Ойнону)

⁴⁰ Это сопоставление эпических гумир с киммерийцами предлагал уже В. Ф. Миллер (Осетинские этюды, I, М., 1881, стр. 125); Б. А. Алборов, Гумирятае нартских сказаний (рукопись).

⁴¹ «Нарты. Эпос осетинского народа», стр. 60—71.

⁴² Б. А. Алборов, Ингушское «деяла» — бог и осетинское «далимон» — злой дух, «Известия Ингушского научно-исследовательского ин-та», т. II—III, Владикавказ, 1930—1940, стр. 473—494.

⁴³ Die Welt der Antike (Atlas Antiquus). Taschenatlas, 13. Aufl., Gotha, [б. г.], 2, segm. XII.

⁴⁴ Пиотровский, Скифы и древний Восток...; он же, Ванское царство (Урарту), Л., 1959, стр. 232—256.

⁴⁵ «Нарты. Эпос осетинского народа», стр. 73.

⁴⁶ Там же, стр. 331.

и румским (Руймон), т. е. византийским⁴⁷. Очевидно, этническая атрибуция менялась, но первоначально в колесе Балсага, вероятно, отразилось впечатление, произведенное на скифов боевыми колесницами ассирийцев и вавилонян: позже предкам осетин не было возможности столкнуться с боевыми колесницами.

Образ, который в конце концов приняло в эпосе это оружие, сформировался, видимо, под воздействием многочисленных символических изображений солнечного божества в виде колеса в древневосточном искусстве, в частности — персидском, откуда оно изредка проникало и в скифское⁴⁸. В разрубании и погребении колеса можно видеть мифологическое осмысление обряда захоронения разломанных колесниц в сарматской культуре (есть данные в пользу предположения об их изготовлении специально для похорон⁴⁹). Археологи нашли также и более древние погребения с разломанными колесницами — скифские⁵⁰. Продвинувшись еще глубже, мы находим у Геродота разрубленное надвое колесо в погребальном обряде скифских царей: на двух половинках колеса укреплялось чучело коня, набитое травой⁵¹. В нартском эпосе сохранился и мотив изготовления чучела из верного коня Созырко, но этот мотив в нартском эпосе уже фигурирует отдельно от мотива похорон героя⁵².

Введение иностранных царей в нартский эпос даже в качестве положительных героев, чистокровных нартвов, хорошо засвидетельствовано: среди нартских героев фигурирует Крым-султан⁵³, а имя одного из главных героев эпоса Созырко — Сослана еще Ш. Ногмов возвел к имени Цезаря (Созырко, Соср-ан)⁵⁴. И хотя Ж. Дюмезиль иронизирует по поводу аргументации Ш. Ногмова⁵⁵, других более убедительных этимологий этого имени не предложено, а широкое распространение имени Цезаря в качестве титула государя у разных народов (цесарь, кайзер, царь) — общеизвестно.

Трудно сказать, имеет ли своим фонетическим прототипом Киаксара (греч. *Κιαξάρης*, перс. *Nuvaxštra*) могучий Кафтысар, повелитель Беломорья, наставляющий нартских мальчиков относительно стрельбы из лука⁵⁶.

Чтобы выяснить, не произвольны ли все эти сопоставления, не натянуты ли догадки и не случайны ли созвучия, проверим корреляцию мотивов с именами в нартском эпосе, взяв в качестве выборки академическое издание 62 осетинских сказаний⁵⁷.

Из этих 62 сказаний только в 4 («Гибель семьи Сырдона», «Созырко и колесо Балсага», «Смерть Созырко», «Смерть Батрадза») содержатся

⁴⁷ Б. А. Алборов, Легендарное колесо нартских сказаний, «Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского ин-та», т. XXVII, Орджоникидзе, 1968, стр. 142—180.

⁴⁸ См., например, В. А. Ильинская, Культовые жезлы скифского и предскифского времени, МИА, № 130, 1965, стр. 206—211, рис. 1, 5; 2.

⁴⁹ Ф. Р. Балонов, Новая находка сарматской колесницы и проблема ритуального назначения сарматских колесниц, в сб. «Доклады XVI Всесоюзной археологической студенческой конференции» (в печати).

⁵⁰ М. И. Артамонов, Сокровища скифских курганов, Прага—Ленинград, 1966, рис. VIII.

⁵¹ Herod., IV, 72.

⁵² Скитский, Нартский эпос..., стр. 32.

⁵³ Dumézil, ук. соч., стр. 133—136.

⁵⁴ S. B. Nogmov, Die Sagen des Tscherkessenvolkes, Lpz, 1866, стр. 29—30.

⁵⁵ Dumézil, ук. соч., стр. 6—7.

⁵⁶ «Нарты. Эпос осетинского народа», стр. 82, 146. Ср. другое толкование: В. И. Абаев, Сармато-боспорские отношения в отражении нартских сказаний, СА, XXVIII, 1958, стр. 54—61.

⁵⁷ «Нарты. Эпос осетинского народа».

сюжетные реминисценции скифских походов по Азии (колесо в качестве оружия, убийство мальчиков), причем два героя участвуют в обоих эпизодах (Созырко и Сырдон). Эта связь сохраняется и в североосетинском очаге нартского эпоса⁵⁸. Множество войн и походов во все стороны света описывается в сборнике и много десятков мотивов приводится в 62 сказаниях, но именно один из упомянутых двух мотивов связан с данным походом на юг. В сборнике упомянуты 26 географических названий, разбросанных большей частью по Северному Кавказу, предкавказской степи и прилегающему морскому побережью, к любому из этих 26 географических названий можно было бы привязать сражение с колесом Балсага, но поход связан с одним из самых южных названий (Царцу) и выведен за пределы этого круга. Кроме самих нартвов, в сборнике упоминается еще 14 правдоподобных и сказочных народов: донбетры, терк-тюрки, уаиги, биден(а)ты и др., но объектом именно этого похода является как раз тот единственный из этих 14 народов, названию которого есть близкое фонетическое соответствие среди действительных контрагентов скифов в переднеазиатской эпопее и рассказе Геродота — гумиры, то есть киммерийцы. (В североосетинском эпосе эти связи отсутствуют, так как там вообще нет такой географической и этнографической определенности походов.)

В сборнике насчитывается 77 имен героев (нартвов и их врагов) и фантастических существ. Но только несколько имен находит себе близкие фонетические соответствия в именах исторических лиц, связанных с эпопеей скифских странствий по Азии, причем как раз имена героев, участвующих в интересующих нас мотивах. Из этих нескольких имен одно (Сырдон) принадлежит одному из двух именованных героев, связывающих оба мотива, а другое (Батрадз) принадлежит одному из двух главных героев того же мотива, правда, приурочиваемых к этому мотиву только в южноосетинском очаге (при этом Батрадз умирает не от колеса). Однако второй главный герой (Созырко) как по обстоятельствам своего рождения, так и по функциональным ролям в осетинском эпосе (в том числе и в упомянутом эпизоде) является в значительной мере дубликатом Батрадза и, возможно, подставлен в данный сюжет вместо него⁵⁹.

Случайная концентрация столь разительных совпадений практически невероятна. Из имен главных исторических лиц, участвовавших в рассматриваемой эпопее (Прототий, Мадий, Киаксар, Асархаддон, Алиатт, возможно, также Каштарити и Ишпака) в эпосе сохранились только два (Батрадз, Сырдон) во взаимосвязи и, возможно, еще одно (Кафтысар) вне ее. Из двух функционально схожих героев, Прототия и Мадия, сохранился только один: старший — Прототий. Мадий был вытеснен им, а имя его забыто.

Расширение диапазона ролей Сослана, особенно в североосетинском эпосе, произошло, возможно, под влиянием эпоса адыгейского, где Созырко — центральная и древнейшая фигура; в осетинском же эпосе центральная фигура — Батрадз⁶⁰. Если даже не принимать приурочение Батрадза к сказанию о нартском походе на юг против Гумира и о гибели нартского героя от колеса Балсага из-за козней Сырдона, то отпадает только

⁵⁸ Е. М. Мелетинский, Примерный указатель сюжетов нартского эпоса (по русским источникам), в сб. «Нартский эпос», Орджоникидзе, 1957, стр. 74—81.

⁵⁹ В одном осетинском варианте сказания о смерти Батрадза он погибает тоже от колеса (см. D u m é z i l, ук. соч., стр. 71—72 (вариант 19е), стр. 110).

⁶⁰ Ср. D u m é z i l, ук. соч., стр. 190; В. И. Абаев, Проблема нартского эпоса, в сб. «Нартский эпос», Орджоникидзе, 1957, стр. 34; Е. М. Мелетинский, Место нартских сказаний в истории эпоса, там же, стр. 50.

связь этого сюжета с именем Протоотия, а исторические параллели все же сохраняются, так же как связи остальных имен. В этом случае естественно было бы заключить, что имя Протоотия и легенда о походе на Гумира сохранились раздельно. Это, конечно, ослабило бы (хотя и не вовсе отменило бы) идею о Протоотии как историческом прототипе Батрадза, но все-таки не подорвало бы предложенную интерпретацию сказания о походе на Гумира. Пришлось бы только прийти к выводу, что Протоотия и Мадия в этой легенде вытеснил Созырко, а имя Протоотия если и сохранилось, то в других легендах, став именем центральной фигуры нартского эпоса осетин.

Таким образом, нить фольклорного предания от скифских походов по Азии до нартского эпоса можно проследить, а Геродот, стоявший близко к началу этой нити, еще имел дело с особой легендой о первом походе и принял ее за легенду о происхождении скифов.

Остается сделать последний вывод из этой констатации. Признав предложенное мною соображение о том, что скифских походов в Азию было два и что в рассказе Геродота о переправе через Аракс сохранились отзвуки возвращения скифов из первого похода, М. И. Артамонов все же заключил, что это не дискредитирует легенду об азиатском происхождении скифов в целом⁶¹. С этим невозможно согласиться, не впад в логическую непоследовательность. Именно дискредитирует! Легенда об азиатском происхождении скифов оказалась на деле обрывком сказания об удалении скифов из их первого похода по Передней Азии, и вне этого отождествления от легенды ничего не осталось. Другой легенды об азиатском происхождении скифов ни у Геродота, ни у других древних авторов нет.

Собственно, говорить о том, что удаление скифов на север из первоначального похода по Передней Азии было их «возвращением» можно только условно. Откуда скифы прибыли впервые в Переднюю Азию, ни Геродот, ни переднеазиатские источники не сообщают. Косвенные данные говорят о том, что в эпосе, возможно, подразумевалась исконность обитания скифов в Северном Причерноморье — Приазовье, по соседству с киммерийцами: уходя во второй поход, скифы оставили там своих жен, т. е. они считали эту страну своим домом; рассказ о происхождении савроматов от соединения скифских юношей с амазонками на берегу Меотиды (Азовского моря)⁶², также подразумевает давность обитания скифов в этой стране. В меньшей мере могут быть истолкованы как сообщения об автохтонности скифов в Северном Причерноморье их настоящие генеалогические легенды, переданные Геродотом: смысл этих легенд был в идеологическом оформлении политических соотношений скифских племен или социальных слоев⁶³. Пришли ли скифы в Переднюю Азию с севера, из-за Кавказского хребта? Это отнюдь не исключается⁶⁴.

Ясно лишь, что решая вопрос о происхождении скифов, надо совершенно отказаться от опоры на миграционную легенду Геродота: в ней ничего не сказано о том, откуда происходят скифы.

⁶¹ Артамонов, Этнический состав населения...

⁶² Herod., IV, 110—117.

⁶³ Л. С. Клейн, Вопросы происхождения славян..., СА XXII, 1955, стр. 268; Э. А. Грантовский, Индо-иранские касты у скифов, «Доклады XXV Международного конгресса востоковедов», М., 1960.

⁶⁴ См. Л. С. Клейн, Происхождение скифов-царских по археологическим данным, СА, 1963, № 4, стр. 27—35; В. И. Аббаев, О некоторых лингвистических аспектах скифо-сарматской проблемы, «Тезисы конференции по скифо-сарматской археологии», М., 1967, стр. 30—31.

THE NARTIAN EPOS AND THE LEDEND IN HERODOTUS ABOUT
THE ASIATIC ORIGIN OF THE SCYTHIANS*by L. S. Klein*

The legend related by Herodotus about the Asiatic origin of the Scythians has inspired a hunt for the original home of the Scythians in the trans-Volga region, Central Asia and southern Siberia. However, in the author's opinion the story accepted by Herodotus as a legend on the origin of the Scythians is in fact a fragment from a Scythian heroic epos concerning their campaigns into Asia and their return from there. Further adventures recounted in this epos are preserved in the Nartian epos of the Ossetians.
